

и не допускать каких-либо выходок по отношению к военнопленным»⁶.

Далеко не все москвичи успели рано утром услышать сообщение или внимательно прочитать газеты, зато сработало сарафанное радио. Как вспоминал народный артист СССР Лев Дуров (1931—2015), тогда 13-летний школьник из Лефортово, «то ли в газетах было сообщение, то ли слух прошел (а в Москве, как известно, слухам надо верить), но всем вдруг стало известно, что по улице Горького и Садовому кольцу с вокзала на вокзал проведут колонну военнопленных... Такое пропустить было нельзя. И рано утром мы двинулись из Лефортова в путь»⁷.

Ипподром — Тверская — Садовое кольцо — лагерь

Движение колонн военнопленных, выстроенных по фронту 20 человек, с Московского ипподрома началось ровно в 11 часов утра. Перед этим пленным подвезли воду, чтобы уголить жажду, и неплохо накормили. В конвоировании принимали участие части войск НКВД: подразделения дивизии им. Ф.Э. Дзержинского, 36-я и 37-я дивизии конвойных войск⁸. По маршруту: Ленинградское шоссе, улица Горького, площадь Маяковского, Садово-Каретная, Садово-Самотечная, Садово-Черногрязская, улица Чкалова, Курский вокзал и по улицам: Каляевской, Ново-Слободской и 1-й Мещанской прошло 42 000 военнопленных. Движение на этом маршруте продолжалось 2 часа 25 минут⁹.

Шествие возглавляла колонна генералов и офицеров в 1227 человек, из них 19 генералов и 6 старших офицеров (полковники и подполковники). Среди генералов по Москве прошли командующий 27-м армейским корпусом гене-

* 2, 3

Такие разные лица...
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125.
Д. 263. Л. 49.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125.
Д. 263. Л. 55.

рал пехоты П. Фелькерс, командир 53-го армейского корпуса генерал от инfanterии Ф.В. Гольвитцер, командир 12-го армейского корпуса генерал-лейтенант В. Мюллер, комендант Могилева генерал-майор Г. фон Эрманшдорф, комендант Бобруйска генерал-лейтенант А. Гаман и другие. Судьбы их сложились по-разному: двух последних публично повесили; Мюллер включился в антифашистское движение и продолжил военную карьеру в ГДР, в итоге покончив самоубийством; Фелькерс скончался в советском плена; Гольвитцер был осужден и освобожден в 1955 г.

Вторая часть колонн военнопленных прошла от площади Маяковского по улицам Большая Садовая, Садово-Кудринская, Новинский бульвар, Смоленский бульвар, Зубовская площадь, Крымская площадь, Большая Калужская улица, станция Канатчиково Окружной железной дороги. По этому маршруту прошло 15 600 военнопленных, и движение колонн продолжалось 4 часа 20 минут. Как докладывал о результатах конвоирования Берия, «по прибытии к пунктам погрузки военнопленные немедленно погружались в железнодорожные эшелоны для отправки в лагеря военнопленных. К 19 часам все 25 эшелонов военнопленных были погружены в вагоны и отправлены к местам назначения»¹⁰.

Никаких серьезных эксцессов по ходу шествия не произошло. Гневные выкрики, редкие случаи забрасывания камнями, саркастические комментарии, но больше — молчание и презрение во взглядах.

«Шествие подходило к концу, когда люди, стоявшие на тротуаре, вдруг засмеялись. Послышались громкие восклицания: «Правильно! Карболкой бы! Давай чисть как следует, дружок!» По улице шла машина с цистерной и упругими струями воды мыла асфальт»¹¹.

Виза ЦК ВКП(б)

Разумеется, событие освещалось ведущими советскими изданиями. Согласно специальному указанию Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), перед публикацией копии статей и фотоснимков направлялись для просмотра и утверждения начальнику Главного политического управления Красной Армии, секретарю ЦК ВКП(б) А.С. Щербакову. После чего отложились среди архивных документов Агитпропа за военные годы, хранящихся в РГАСПИ (Ф. 17. Оп. 125).

Далее публикуются сокращениями очерк корреспондента «Правды» Б. Полевого «Немцы в Москве», при публикации переименованный в «Они увидели Москву»; статья Л. Славина «57 640 пленных немцев», которая, очевидно, предназначалась для «Известий», но так и не вышла в газете 18 июля 1944 г. и в последующие дни.

